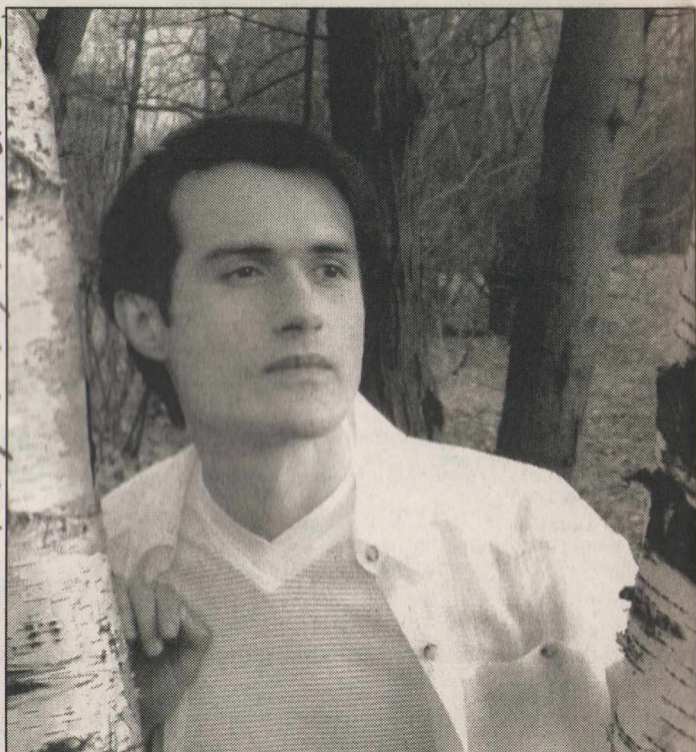

ГОЛОС ДУШИ

Я разговариваю с человеком, о котором уже десяток лет говорят миллионы почитателей русского романса во многих странах мира. Все эти годы Дмитрий РЯХИН был для поклонников гением, для соперников - вершиной, для близких - просто другом.

- Каждый раз, возвращаясь в Москву из зарубежных гастролей, не могу не нарадоваться ее красотами, - начинает разговор Дмитрий Ряхин. - Какой же она стала красивой, ухоженной, молодой и светлой... Вот только жаль, что бываю в моем любимом городе редко. Все больше за рубежом выступаю.

- Но я знаю, что ты сегодня поставил нелегкую задачу - вернуться на сцену в Россию, к нашему зрителю, с русским репертуаром, без всяких импортных примесей.

- Запад научил меня многому, я прошел суровую школу музыкального рынка. Если певец там востребован, то о нем и позаботятся, и хорошо заплатят. Но там четко умеют отличать мастеров от подмастерьев. Там не дадут расслабиться, и работа по контракту - очень серьезная вещь.

- Почему тебе там не живется? Ведь сколько

артистов устремили свои взоры за океан.

- Это от незнания ситуации там и невостребованности здесь. Я поездил, посмотрел и понял - или надо уезжать совсем и менять гражданство, или оставаться и работать здесь, в России. Здесь, конечно, меньше платят, но зато больше плачут на концертах от избытка чувств и эмоций. Русский человек неповторим, он настоящий гений страдания, он кладезь мудрости и доброты, никто не умеет слушать так, как мы. Это счастье - петь для русского зрителя...

- ...Что ты сейчас успешно и делаешь. Свидетельство тому - вручение тебе месяц назад золотого орденового креста «За самоотверженный труд на благо Отечества». Среди награжденных - Юрий Лужков, Борис Громов, Михаил Касьянов.

- Поздравляя меня с этой наградой, народная артист-

ка России Ольга Воронец сказала: «На фоне того, что происходит на российской эстраде, ты, Дима, выделяешься хорошей манерой, вкусом и уникальным стилем. Пожалуйста, сохрани свою индивидуальность». Ниграды на исполнение романсов не влияют. Я как пел «Выхожу один я на дорогу» или «Гори, гори, моя звезда», так и пою.

- Поздравляем тебя с высокой общественной наградой. Обидно другое: романс-то гибнет, считается непопулярным музыкальным жанром.

- «Опущенный» романс не стал бы таким без людей, пустивших во все тяжкие, туда, где ниже и легче, дурной вкус и малая ответственность, зато больше деньги.

- Однако свои проблемы у романса все-таки существуют...

- ...Ибо его можно легко вульгаризировать и опошлить. Тогда самый прекрасный романс может превестись отрицательное впечатление. С другой стороны, самый банальный по сюжету, по языку, «опасный» по музыке материал можно сделать так, что прозвучит достойно и благородно. Тут очень важна искренность. Романс невозможно спеть не искренне, не сопереживая, выехав на одной лишь технике и голосе.

- Как удается с таким некоммерческим жанром, как романс, собирать залы в Москве и других городах?

- Когда занимаешься до-

стойным, хорошим делом, все как-то складывается. Когда приезжаешь в тот или иной город, залы полны без особой рекламы. И я отношу это не столько на счет своего творчества, сколько на счет жанра, в котором работаю. Публика слушает романсы с настоящей, искренней радостью. Люди соскучились по хорошему русскому слову, по поэзии, изложенной в такой дивной форме, как романс. Всего этого сегодня не услышишь, например, на телевидении, где постоянно пропагандируют «сытую» музыку и навязывают определенную моду.

- Действительно, твой чистый, удивительно легкий голос всегда собирает полные залы. И во время концертов часто зрители пишут тебе записки. Что в них написано?

- Как-то неловко отвечать на этот вопрос, мол, хвалю себя.

- И все же...

- Во мне зрителям нравятся мой красивый голос, музыкальность, сценическое обаяние, интересный репертуар. Но все, словно сговорившись, восклицают: «За душу берет!» Поэтому вот эта особая душевность стала моим отличительным, фирменным знаком в творчестве.

- А что музыковеды говорят?

- Приведу лишь одну цитату: «Неоспоримая реальность - голос Дмитрия Ряхина: удивительной красоты и естественности. Услышав его, понимаешь, насколько объемно, действительно пространственно может

быть то, что привычно, часто не задумываясь, обозначают термином «звуковое пространство» - целая звуковая Вселенная, где небо бархатно и бездонно, где звездно...»

- Согласись, что для интеллигенции, которая является твоей публикой, билеты на концерты становятся недоступной роскошью.

- Стараюсь цены на свои концерты не повышать. Считаю, что не имею права при нынешней небогатой жизни большинства взвинчивать цены. Вот на Западе совершенно иная ценовая политика.

- Твои диски трудно купить?

- Классика - это не попса, ее всегда продают немного.

- У тебя есть самые любимые романсы?

- Этот жанр очень точно соответствует моему внутреннему состоянию, я так ощущаю мир, поэтому называть один-два или даже десять любимых романсов не могу. Они все любимые, которые я пою. Это язык, на котором мне легко общаться.

- Дмитрий, не каждый человек становится художником или певцом. Каким был ваш путь в мир искусства?

- Сколько себя помню, всегда где-нибудь и что-нибудь пел. Особенно когда оставался наедине с собой. Теперь понимаю, что это были минуты откровения. В один из таких моментов, когда я, спрятавшись за роялем

в школе, в очередной раз ублажал свою душу, меня случайно услышала моя учительница по музыке Наталья Георгиевна Михайлова. Обомлев, она взяла меня за руку и привела в музыкальное училище при Московской консерватории. Сдав все экзамены и пройдя конкурс, я стал студентом по классу вокала у замечательного педагога Ксении Павловны Тихоновой. По окончании училища пел в военном ансамбле Московского округа ПВО. После службы в армии поступил в Московскую консерваторию, которую в 1995 году окончил.

- Ты получил профессиональное образование оперного певца, но сегодня известен публике как исполнитель русских песен и романсов. Что послужило причиной этого выбора?

- Еще будучи студентом музыкального училища, я чувствовал, что именно русская музыка, будь то оперные арии или русские песни и романсы, наиболее близки моему внутреннему мироощущению. Что же касается романса, то к нему я отношусь с особенной теплотой.

- Дмитрий, не кажется тебе, что все романсы уже спеты? И выход на сцену - это просто работа...

- У меня есть что сказать в исполнении романса. То, что еще никто не сказал, например, в произведениях Шумана и Штрауса. Сказать что-то очень мощное.

Тверская, 13. - 2003 - 16 Дек. - с. 16